

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Города и империи в Северной и
Южной Америке. 900–1500 гг.
Часть 2

Продолжая тему, начатую в предыдущей лекции, мы с вами рассмотрим империи ацтеков и инков, которые в течение пятнадцатого века достигли большего размера, сплоченности и военных успехов, нежели любые предыдущие государства в Северной и Южной Америке.

Ацтекское государство было создано многочисленными группами, говорящими на языках науатль и проникшими в центральную Мексику в двенадцатом и тринадцатом веках, после падения государства Тольтеков. По преданиям многих групп Науа их прародина находилась где-то на севере в мифическом месте под названием Ацтлан. В какой-то момент Науа покинули Ацтлан и мигрировали Мексиканскую долину.

Происхождение названия ацтек не совсем ясно, и науа никогда не называли себя ацтеками. Согласно летописям, составленным в более поздние века, ацтеки прибыли в долину около 1250 года. Примерно в 1325 году им удалось основать свое объединение на двух скалистых островках на озере Тескоко.

Сооружая чинампа или плавающие острова, они расширили свои земледельческие участки и увеличили территорию своих островов. Они построили акведук, снабжавший их водой с окружающих гор, а также дамбу или сухопутный мост, соединяющий острова с берегом озера. После этого острова вскоре стали важными центрами торговли.

В четырнадцатом веке поселения ацтеков превратились в процветающие города Тлателолько и Теночтитлан. По мере того, как население этих городов-близнецов росло, оно столкнулось с недостатком продовольствия. Эти два города не могли легко расширить свои ресурсы, поскольку они находились в зависимости от крупного города Аскапоцалько, правители которого препятствовали развитию ацтекского объединения. В результате ацтеки, заключив союз с соседними городами Тескоко и Тлакопаном, объявили войну Аскапоцалько. Они достигли победы около 1428 года, а затем продолжили экспансию. В течение следующих шести поколений Тройственный союз подчинил всю Долину Мексики и большую часть окружающих долин, в конечном итоге, создав империю, которая простиралась от Мексиканского залива до Тихого океана. К началу шестнадцатого века население этой империи составляло от 3 млн. 300 тыс. до 6 млн. 400 тыс. человек.

Ацтекская империя позволяла подчиненным городам и владениям сохранять свои земли и старую элиту, требуя только ежегодной уплаты дани тканями, одеждой, инструментами, драгоценностями, продуктами питания, шкурами животных, древесиной и рабами. Специальные сборщики дани совершали поездки по империи, чтобы обеспечить соблюдение данных обязательств. Во многих частях империи эти чиновники были единственными представителями Тройственного союза, которых когда-либо видели обычные люди, потому что централизованной системы управления или судов не существовало. Степень общинного самоуправления увеличилась пропорционально расстоянию от Мексиканской долины. Сообщества на далеких рубежах вообще не платили дань, взамен защищая границы.

Ацтеки умело использовали сочетание дипломатических и военных мер. Прежде чем отправить армию в поход для завоевания город, они командировали туда своих эмиссаров, которые должны были убедить потенциального противника подчиниться без сопротивления. Часто эти визиты себя оправдывали, и очередной город признавал себя вассалом ацтеков, возможно, в ходе переговоров, сбив размер положенной дани. Только если иностранный правитель отказывался подчиниться, начиналась военная кампания. Но даже в этом случае завоеватели не стремились аннексировать территорию, сражаясь только до тех пор, пока противник не капитулирует.

Ацтеки строили укрепления и основывали гарнизоны по всей территории империи. Они должны были предотвращать и подавлять мятежи, охранять границы от вторжения и обеспечивать безопасность торговых путей. Разработанная система связи соединяла отдаленные районы с центральными городами. Скороходы, рассредоточенные вдоль основных маршрутов, обеспечивали обмен информацией между столицами и командованием войск.

Приток дани и оживленная торговля привели к процветанию городов Тройственного союза, особенно Теночтитлана и Тлателолько. Тлателолько стал ведущим центром торговли в империи.

Теночтитлан и Тлателолько, которые практически слились, быстро росли в течение пятнадцатого века, и к прибытию испанцев их население, возможно, достигло 250 000 человек. Правители ацтеков финансировали амбициозные строительные проекты, удлиняли акведуки,

увеличивали количество дамб и строили сложный храмовый комплекс. Два перпендикулярных проспекта пересекались на центральной площади, разделяв Теночтитлан на четыре четверти, каждый со своим священным центром. План города отражал ацтекскую космологию, согласно которой мир состоял из четырех частей, в центре которого стояла гора.

Археологи считают, что четыре четверти Теночтитлана символизировали части земли и что Великий Храм символизировал центральную гору. Великий Храм имел пирамидальную форму и крутую лестницу, ведущую к платформе и двум каменным жилищам. Каждая из этих построек считалась домом бога. Из одного из них Тлалок, бог дождя, руководил городом летом и осенью – мокрыми месяцами, когда происходили посевы и сбор урожая. Из другого дома Уитцилопочтили, бог солнца, правил зимой и весной, когда земледельцы, оставляя свои поля, шли на войну.

Из своих домов на вершине Великого Храма два бога контролировали центральный рынок. Не случайно, что рынок и храм были в одном месте. Как и другие мезоамериканские народы, ацтеки полагали, что боги, как и человеческие правители, желали, чтобы их кормили, одевали и предоставляли любые услуги. Таким образом, рынок служил как местом торговли, так и священным местом удовлетворения нужд богов. Торговля и религия были неотделимы.

Как и майя в предыдущих столетиях, ацтеки считали, что кровь является самым ценным подарком, который человек может предложить богам, особенно если это человеческая кровь. В процессе ритуалов были убиты тысячи людей перед Великим Храмом. Большинство из этих жертв погибли против своей воли, но практиковалось и добровольное самопожертвование. На верхней площадке пирамиды главный жрец разрезал острым обсидиановым клинком грудную клетку жертвы, вынимая сердце и поднимая его верх к небу. Затем другие священники сбрасывали мертвое тело вниз по ступенькам. Внизу служители отрезали головы трупов и выставляли их напоказ. По периметру пирамиды стояла цепь черепов предыдущих жертв.

Каждое крупное событие, включая роды, битву, движение солнца, приход дождя или сбор урожая, требовало жертвоприношения. Собирая дань из зависимых владений, необходимо было также собрать людей для жертвоприношений. Жертвоприношение также являлось инструментом устрашения. Ацтеки приглашали зависимых правителей из отдаленных городов в Великий Храм, чтобы они могли воочию наблюдать за тем, как у людей вырывают сердца, это было эффективным средством обеспечения лояльности.

Некоторые историки утверждали, что позднее испанские завоеватели сильно преувеличили значение человеческих жертвоприношений у ацтеков, чтобы морально оправдать свой захват Мексики. Это мнение отчасти оправдано, хотя подтверждения существовавшей практики имеются в изобилии.

С другой стороны, в истории многих народов и государств Африки, Азии и Европы, также существовали традиции убийства невинных людей для удовлетворения божеств.

Благодаря своим религиозным церемониям правители Ацтекской империи были уверены, что правят землей, потому что избраны для этой цели богами. Однако по собственным представлениям их власть не могла быть вечной. Они считали, что человечество живет в Пятой Эпохе Солнца. Как и в предыдущие четыре эпохи она также будет иметь свой конец.

Согласно одному популярному преданию, однажды некий правитель отправил группу солдат на север в Ацтлан, чтобы воздать уважение матери своего божества-покровителя. Но посланцы вернулись со зловещими новостями. Богиня сообщила им, что империя ацтеков потеряет все свои земли вследствие нашествия неизвестных захватчиков из-за восточного моря – Мексиканского залива.

Еще одно сказание сообщало, что бог Кецалькоатль, чья борода была «чрезвычайно длинной и запутанной», однажды, оставив людей, уплыл в море, обещая позже вернуться, чтобы править миром. Эти предсказания сыграли на руку Кортесу, бородатому испанцу, высадившемуся на берег в 1519 году.

Теперь перейдем к инкам. В центральных андских нагорьях период политической децентрализации последовал за крахом империи Уари в середине тринадцатого века. Местные общины земледельцев и скотоводов, разводивших лам, периодически мигрировали по региону. Эти народы говорили на разных языках, включая диалекты кечуа. Инки, одна из небольших групп кечуа, обитали в нескольких разбросанных поселениях в горной местности к юго-

востоку от старой столицы Уари. В 1430-х годах они начали вести войну со своими соседями, и в следующем столетии они создали самую большую и самую сложную империю в истории Южной Америки.

Инки связывали свое происхождение с островом в озере Титикака, недалеко от того региона, где возникла и распалась цивилизация Тиуанаку. Согласно их мифологии, бог по имени Вирокоча родил солнце, луну, звезды, облака и молнию – каждый из которых также стал богом.

Инти, бог солнца, родил человеческих предков – инков, что означает «дети солнца». Один из этих детей, по имени Манко Капак, явился в Долину Куско, выгнал жителей и основал город Куско.

Археологи считают, что инки впервые появились в этом регионе около 1200 года и в течение следующих двух столетий взяли его под свой полный контроль. Хотя и подчинившись инкам, группы кечуа, называемые айлью, сумели сохранить свою самобытность и большую часть своей политической и социальной автономии. Каждая айлью состояла из расширенных семейств, которые прослеживали свое происхождение от общего предка, часто связанного с природным объектом, таким как пещера, ручей, скала или гора.

Каждая айлью почитала особое священное место, совершая туда частые паломничества. В периоды голода или войны, айлью приносили в жертву этим святилищам в жертву животных или даже детей.

Правящая семья, которая носила имя Инка, возглавляла сотни айлью в долине Куско. Члены императорской фамилии отличались от остального населения, надевая большие серьги, привычку, которая побудила испанских колонизаторов называть их рудонами или «большими ушами». Возглавлял государство Сапа Инка, что означало «Единственный инка», который правил вместе с женой, являвшейся его сестрой. Практика заключения браков между братьями и сестрами была направлена на поддержание чистоты королевской крови. Будучи прямым потоком солнца, император был почитаем как живой бог.

Ремесленники украшали статуи правителя золотом, серебром и другими драгоценными материалами, а королевские слуги размещали их в специально построенных домах в Куско, а затем и во всей империи. Император проводил религиозные ритуалы, жизненно важные для здоровья и благополучия общества. Но благодаря своему божественному статусу он не принимал большого участия в мирских делах. Обычно он назначал своих братьев или других близких родственников командовать армиями, руководить государственным управлением и проводить менее важные церемонии.

Подобно Чиму, общество инков практиковало раздельное наследование задолго до того, как они стали завоевателями. Следовательно, к пятнадцатому столетию общество инков включало в себя несколько десятков королевских кланов, каждый из которых поклонялся мумифицированным останкам прошлого правителя, и каждый из них обладал собственным каменным дворцом в Куско, собственными землями и правом собирать подати. Как и в Чиму, система наследования стала мощным стимулом для имперской экспансии.

В соответствии с устными историями, имперская экспансия инков началась примерно в 1425 году, когда Куско грозило вторжение врагов. Из страха правящий инка и его наследник явно покинули город, но младший сын остался сражаться. Этот парень победил захватчиков и объявил себя новым правителем, утверждая, что его отец и старший брат лишились престола из-за их трусости.

Приняв королевское имя Пачакутек, что переводится как «Изменивший мир», новый монарх покорил соседние народы на севере и юге вдоль горных хребтов. После его смерти около 1471 года, его сын Тупак Юпанки продолжил вести борьбу за расширение территории. К началу шестнадцатого века империя инков простиралась от гор современного Эквадора до центра современного Чили и насчитывала от шести до тринадцати миллионов человек.

Как и ацтеки, инки упрочили свое господство умелым сочетанием дипломатии и насилия. Первоначально они одаряли местных властителей подарками, стремясь заставить их подчиниться без боя. Благодаря этой стратегии многие андские народы признали зависимость от инков.

Группы, которые сопротивлялись мягкой силе инков, могли заплатить дорогую цену, как это случилось с жителями Гуарко. Находившийся в изолированной долине, окруженный каменной

стеной этот город казался неприступным. Гуарко отразил четыре попытки инков захватить город, но, в конце концов, был вынужден сдаться, а завоеватели, овладев им, устроили жестокую резню местного населения. Владыка инков изъял большую часть земли гуарков и перераспределил ее среди колонистов, переселенных из других частей империи.

Получив контроль над многими андскими горными долинами, где находились истоки горных рек, текущих в Тихий океан, инки нацелились на государство Чиму и его великую столицу Чан-Чан. Примерно в 1470 году армия инков совершила поход в долину реки Моче вверх по течению от города и пригрозила изменить течение реки, соответственно лишив воды всю прибрежную равнину. Этой угрозы оказалось достаточно для падения Чан-Чана. Армия инков взяла в плен правителя Чиму и принудила тысячи ремесленников переселиться в Куско.

Инки создали более иерархичное и централизованное государство, нежели ацтеки, хотя они не искореняли полностью местное самоуправление. Они разделили империю на четыре административных области, разделенных друг от друга большими дорогами. Четыре области далее разделялись на провинции и меньшие районы, каждый из которых был подчинен наместнику из элиты Куско. Этот чиновник контролировал сбор податей и возглавлял проведение государственных религиозных церемоний.

Старые правители подчиненных инками обществ сохраняли свои титулы и власть, если не оказывали сопротивления и не поднимали восстаний. Они должны были признать суверенитет инков и передать треть своих земель государству. Еще треть территории посвящалась богу солнца и другим божествам, собранный здесь урожай расходовался на проведение религиозных церемоний и содержание священников и служителей в храмах и святынях. Таким образом, лишь треть земли, зачастую представлявшая собой наименее плодородный участок, была доступна для земледелия и скотоводства местного населения.

Завоеванные общества отдавали дань главным образом своим трудом. Люди призывались в армию или на работу для строительства храмов, хранилищ, плотин, ирригационных сооружений и дорог. Государство также может принудить служить себе представителей благородных семей. К примеру, женщины могли изготавливать одежду, варить кукурузное пиво, некоторые привлекались для участия в религиозных ритуалах. Официальные лица в своих поездках по империи отбирали девушек в возрасте от восьми до двенадцати лет для службы в главном храме Куско.

Исходя из своих целей, власти также практиковали насильственное переселение населения из одной части империи в другую. По всей вероятности, государство стремится к гомогенизации общества и культуры. После завоевания новых областей, чиновники вынуждали поселенцев из других регионов мигрировать на новые территории, но не поощряли их использовать местную речь и местные обычаи, обязывая при этом элиту коренных народов говорить на имперском языке – кечуа.

Инки поддерживали контроль над империей посредством более строгой системы связи, чем ацтеки, и соперничали в этом плане с самыми великими империями Афроевразии. Эта система имела три основных компонента: письменность, дороги и эстафетных бегунов.

Инки записывали сообщения на кипу – системе, используемой ранее в империи Уари. Это были куски веревки, к которым прикреплялись шнуры. Узловые и цветные нити, прикрепленные к этим шнурам, обозначали названия групп, мест, предметов или передавали числовые значения. Насколько известно, кипу использовались в основном для учета запасов складских помещений и для проверки выплат и оплаты труда.

Каждое подразделение общества инков, от провинции до простого семейного хозяйства, имело свои кипу, в которых хранилась важная информация. Историки предполагают, что эта система нитей, узлов и цветов, которые передавали сообщения, также могла сохранить устные истории и культурные знания. К сожалению, современные ученые до сих пор не смогли точно «прочитать» любой набор кипу.

Второй компонент коммуникации инков – это сеть дорог и мостов, которые связывали все крупные города и форпосты со столицей. В первые десятилетия империи государство расширило и улучшило дорожную систему, которую построили ранее государства Уари и Чиму. Со временем общая протяженность дорог Инков составила более 40 тысяч километров. Две главные дороги шириной более десяти метров пересекали всю империю с юга на север.

Одна из них шла по тихоокеанскому побережью, другая - по горным долинам и перевалам. Многочисленные пересекающиеся тропы связывали прибрежные и горные артерии друг с другом, как ступени по лестнице. Там, где дорога должна была подняться на крутой горный склон, устанавливались прочные лестницы. В болотистых районах сооружались дамбы и дренажные каналы. Через пропасти были натянуты подвижные подвесные мосты, обычно шириной до полутора метров, оснащенные деревянной дорожкой и ручными канатами. Длина таких мостов доходила до 150 метров.

Третий элемент системы связи представлял собой корпус курьеров, которые доставляли информацию из одного города в другой, двадцать четыре часа в сутки и 365 суток в году. Через определенные расстояния на дорогах стояли почтовые станции, и специально обученные бегуны ждали получения сообщения или посылки, чтобы бежать на следующую станцию. Как правило, один курьер бежал расстояние от шести до десяти километров. Несмотря на сложный рельеф страны, таким образом, информация за день могла быть передана на расстояние в 250 километров. Дороги также были оборудованы складами и гостиницами для всех путешественников.

Согласно преданиям инков, император Пачакутек в значительной мере перестроил и расстроил ранее скромный город Куско. Он пользовался специальными глиняными макетами для планирования и проектирования, и лично руководил строительством, занявшим около двадцати лет и труда около тридцати тысяч мобилизованных рабочих.

Несколько городских стен, сохранившихся до сегодняшнего дня, имеют необычную каменную кладку. Рабочие размещали огромные куски камня так точно, что между ними не помещалась даже соломинка, при этом не использовался никакой клеящий раствор.

Великий храм, посвященный богу солнца Инти, стоял в самом сердце города, на перекрестке четырех имперских дорог ведущих в город. Жилища инков и элитных кланов вместе с их покойными и мумифицированными царями окружали площадь. Рядом были общежития для девочек, которые служили храму. За главным участком были частные дома, гостиницы, школы, хранилища и сады.

В период расцвета Куско, возможно, имел до 100 тысяч жителей, включая мобилизованное для участия в строительных проектах из провинций население. Провинциальные аристократы также должны были жить в Куско несколько месяцев каждый год. Эти дворяне построили свои собственные дома на окраине города и перевезли сотни членов своих семей, клиентов и слуг. Их сыновья посещали государственные школы и изучали язык кечуа.

Застройка Куско, как и Теночтитлана в Мексике, отражала космологию инков. Площадь, где пересекались четыре главных магистрали, представляла собой центр не только империи, но и всей вселенной. Правитель совершал жизненно важные ритуалы и жертвы перед алтарем, расположенным в храме Солнца.

Утверждая превосходство культа солнца, правители инков в то же время спокойно относились к поклонению духам предков и провинциальным божествам. Монарх мог и сам принимать участие в жертвоприношениях, посвященных каким-то местным божествам. Таким образом, правители инков укрепляли свой авторитет среди местных общин, выступая в качестве посредников между людьми и любыми богами, и сверхъестественными силами.

К началу XVI века империя инков была теснейшим образом интегрированным государством. Региональные наместники и государственные служащие беспрекословно служили центральной власти. Местные земледельцы и пастухи сохраняли свои разнообразные языки и обычаи, но аристократические семьи должны были владеть Кечуа. Государство допускало существование местных религиозных культов, но одновременно утверждало единый для всей империи культ бога солнца. Провинциальная знать пользовалась почетом и уважением, но не имела полномочий, чтобы действовать независимо от государства. Правительство создавало хранилища продовольствия и распределяло его среди населения во время неурожая, но требовало от крестьян содержания групп рабочих занятых на общегосударственных проектах.

Тем не менее политическая и социальная напряженность пронизывала всю империю. В провинциях враждовали и конфликтовали коренные общины и переселенные властями поселенцы. Армии инков продолжали встречать ожесточенное сопротивление вдоль северных и южных границ. Со временем государство накладывало все больше повинностей

на население, вызывая тем самым обостряя отношения между местными земледельцами и наместниками. Могущественные семьи, которые поклонялись мертвым царям, беспощадно враждовали друг с другом за ресурсы и влияние, как будто их мумифицированные правители все еще вели их.

В 1528 году, когда умер правитель инков Уйана Капак, два его сына, борясь за престол, погрузили страну в ожесточенную междоусобную борьбу, ослабившую страну. Один из этих сыновей в итоге стал победителем, но политическая напряженность все еще сохранялась, когда Франсиско Писарро во главе группы вооруженных испанцев внезапно появился из-за моря.